

УДК 93/94

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-172-181

Оригинальное исследование

Задачи электрификации Центрально-Черноземной Области РСФСР в середине – второй половине 1920-х годов

Прокофьева Е.Ю. , Галушко И.Г.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

E-mail: prokofieva@bsu.edu.ru, galushko@bsu.edu.ru, kulabuhov@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье поставлена цель рассмотреть особенности в уровне развития и в постановке задач электрификации на примере созданной в рамках процесса экономического районирования Центрально-Черноземной Области (ЦЧО), то есть административно-территориального укрупнения исторически сложившихся регионов страны с целью создания новых экономических районов для планового формирования единого народнохозяйственного комплекса страны. Вывод, к которому пришли авторы, состоит в том, что главная трудность электрификации обуславливалась не только огромными масштабами создаваемых в СССР экономических районов, существенно отличавшихся к тому же по географическим и климатическим условиям, но и существенными различиями в уровне социально-экономического развития этих территорий.

Ключевые слова: электрификация, Центрально-Черноземная Область (ЦЧО), Центрально-Промышленная Область (ЦПО), Главное Электротехническое Управление (ГЭУ), Высший Совет народного Хозяйства (ВСНХ), Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР), областной совет народного хозяйства (ОблСНХ)

Для цитирования: Прокофьева Е.Ю., Галушко И.Г. 2024. Задачи электрификации Центрально-Черноземной Области РСФСР в середине – второй половине 1920-х годов. *Via in tempore. История. Политология*, 51(1): 172–181. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-172-181

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Tasks of Electrification of the Central Black Earth Region of the RSFSR in the Mid – Second Half of the 1920s

Elena Yu. Prokofieva , Inna G. Galushko

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: prokofieva@bsu.edu.ru, galushko@bsu.edu.ru, kulabuhov@bsu.edu.ru

Abstract. The article aims to consider the features in the level of development and in the setting the tasks of electrification on the example of the Central Black Earth Region created within the framework of the process of economic zoning. In December 1925 the XIV Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) adopted a course for further accelerated growth of industry, transferring it to a modern high-tech production base with the aim of transforming the USSR into an advanced industrial power, which in turn required the transition of the country's productive forces to new energy capacities. In the political plans of the USSR leadership, this process was called electrification. Implementing the guidelines of the party congress, the USSR State Planning Committee began developing the first five-year plan for the development of the national economy, designed for 1928/29–1932/33. Authors come to conclusion that the main difficulty of electrification was determined not only by the enormous scale of the economic regions created in the USSR,

which also differed significantly in geographical and climatic conditions, but also by significant differences in the level of socio-economic development of these territories.

Keywords: electrification, Central Black Earth Region, Central Industrial Region, Main Electrotechnical Directorate, Supreme Council of National Economy, Ukrainian Soviet Socialist Republic, Regional Council of National Economy

For citation: Prokofieva E.Yu., Galushko I.G. 2024. Tasks of Electrification of the Central Black Earth Region of the RSFSR in the Mid – Second Half of the 1920s. *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 172–181 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-172-181

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Центрально-Черноземная Область (ЦЧО), созданная в числе других крупных экономических областей в ходе процесса экономического районирования, развернувшегося в СССР в 1920-е годы, в административно-территориальных границах существовала с 1928 до 1934 гг. включительно. 9 мая 1925 г. в ВСНХ СССР на заседании секции по экономическому районированию отмечалось, что в составе РСФСР по намеченному плану будут, в частности, создаваться: Центрально-Промышленная, Северо-Западная, Северо-Восточная, Вятско-Ветлужская, Уральская, Нижне-Волжская, Центрально-Черноземная и Западная Области [Зыков, 1926, с. 130]. Создание ЦЧО, объединившей в своем составе четыре основные исторически существовавшие черноземные губернии России – Курскую, Воронежскую, Тамбовскую и Орловскую с центром в г. Воронеже, хронологически совпало с началом реализации первой советской пятилетки (1928/29–1932/33 гг.).

Однако разработка первого пятилетнего плана развития народного хозяйства как в целом по СССР, так и по его регионам, начавшаяся в середине 1920-х годов, к 1928 г. все еще не была окончательно завершена и продолжала уточняться и дополняться, в том числе и в области электрификации. Так, выступая с докладом о положении советской промышленности на III Всесоюзном съезде Советов в мае 1925 г., Председатель Президиума ВСНХ Ф.Э. Дзержинский отмечал, что к 1925 году «в отношении электрификации страны мы перешагнули довоенное время» [Положение промышленности СССР..., 1925, с. 102]. Вместе с тем в резолюции по докладу было особо отмечено, что «III Съезд Советов Союза ССР вновь подтверждает, что во главу угла воссоздания советской промышленности должно быть поставлено выполнение плана электрификации Союза ССР. Выполнение этого плана должно быть ускорено, причем необходимо обратить внимание также на усиление мелкой электрификации для обслуживания сельского хозяйства и кустарной промышленности» [Резолюция по докладу..., 1925, с. 108]. В итоговой резолюции расширенного Совещания Президиума ВСНХ СССР от 25 мая 1925 г. вновь отмечалось, что необходимо «использование энергетических ресурсов страны, с особым развитием электрификации» [«О ближайших работах...», 1925, с. 127].

Планы перевода регионов СССР на новый энергетический уровень составлялись в контексте взятого руководством СССР общего курса на индустриализацию, техническую реконструкцию и технологическую модернизацию всего народнохозяйственного комплекса страны. Решение этих задач существенно усложнялось огромными масштабами и значительными отличиями в уровне социально-экономического развития союзного центра и национальных советских республик – бывших национальных окраин России, а также крупных экономических районов в составе РСФСР. Так, при характеристике динамики показателей ЦЧО (в контексте выработки задач планирования ее электрификации) авторы статьи в качестве сравнительного анализа приводят цифры по расположенной относительно близко к ЦЧО Центрально-Промышленной Области (ЦПО) с центром в г. Москве.

Важные сведения о положении дел с энерговооруженностью промышленности, сельской местности и в коммунальном хозяйстве городов ЦЧО и ЦПО, а также планированию их электрификации содержат такие источники, как «Труды Плановой комиссии Центрально-Черноземной Области» и «Материалы по пятилетнему плану электрификации ЦПО» [Материалы по изучению..., 1926; Материалы по электрификации..., 1926; Материалы по пятилетнему плану..., 1928]. Оригинальные эмпирические материалы, касающиеся состояния энерговооруженности ЦЧО, имеются в специализированных экономических журналах «Местная промышленность и торговля» [1925, № 7–8] и «Хозяйство ЦЧО» [1928, № 2, № 3; 1929. № 4(7), № 7–8], а также в материалах «Торгово-промышленной газеты» [1927, № 255/56 (1690/91)]. В целом они дают возможность выявить региональные особенности в постановке задач электрификации и определить недостатки и трудности в их реализации в ЦЧО во второй половине 1920-х годов.

Объект и методы исследования

В основу проведенного авторами публикации исследования легли принципы научности, объективности и историзма. Они позволили определить основные направления развития региона на пятилетнюю перспективу, особенности складывания народнохозяйственного комплекса в ЦЧО на базе постановки таких нетрадиционных для Черноземья задач, как индустриализация и электрификация. Для выявления трудностей при подведении новой энергетической базы под мелкую региональную промышленность, сельское и коммунальное хозяйство были применены сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и логический методы. По мнению авторов исследования, это позволило с большей достоверностью реконструировать особенности постановки и выбора приоритетных задач при планировании электрификации ЦЧО.

Результаты и их обсуждение

Проблема электрификации и в дореволюционной, и в советской России была чрезвычайно важной. Все электростанции страны в относительно благополучном предвоенном 1913 г. вырабатывали в год в общей сложности 630 млн кВт·ч электроэнергии. В 1920 г., крайне тяжело из-за разрухи Первой мировой и гражданской войн и последствий политики «военного коммунизма», – около 400 млн кВт·ч. В ходе восстановления хозяйства в годы нэпа показатели несколько улучшились: в 1924 г. среднегодовая выработка электроэнергии в СССР составляла уже около 900 млн, в 1925 г. – 1 млрд 130 млн, в 1926 г. – примерно 1,5 млрд, в 1927 г. – около 2 млрд кВт·ч [Меркулов, 1926, с. 9]. Но и этого объема было крайне недостаточно для наращивания темпов форсированной индустриализации. Поэтому при разработке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1928/29–1932/33 гг.) к концу 1933 г. планировалось приблизиться к среднегодовой выработке электроэнергии в целом по СССР не менее 10 млрд кВт·ч. Особое значение в развертывании «фронта энергетики» на территории европейской части СССР по плану пятилетки имела электрификация таких крупных, так называемых «старых», исторически сложившихся индустриальных районов России, как Центрально-Промышленный и Северо-Западный с центрами в Москве и Ленинграде соответственно, а также переданных советской властью из состава РСФСР Украине (УССР) Донбассе и Харьковско-Криворожском промышленном районе. Помимо «старых» районов, важнейшее значение в СССР придавалось строительству электростанций в создающихся новых промышленных центрах, прежде всего в союзных республиках – на Украине, в Белоруссии, в Средней Азии и Казахстане [Жоросташевский, 1927, с. 3].

Несмотря на то что в мае 1925 г. Президиум ВСНХ СССР по настойчивой просьбе регионального руководства принял специальное постановление «О содействии промышленности Центрально-Земледельческого района» (так до создания ЦЧО в СССР называлась

территория 4 губерний Центрального Черноземья), а Президиум ВСНХ РСФСР направил в Госплан представление «О перспективах развития Центрально-Земледельческого района» [«О содействии промышленности Центрально-Земледельческого района»..., 1925, с. 137; «О перспективах развития Центрально-Земледельческого района»..., 1925, с. 137], Центральное Черноземье РСФСР не числилось среди территорий, где планировалось бы приоритетное строительство крупных электростанций общесоюзного масштаба. При распределении ресурсов Москва зачастую игнорировала насущные потребности Черноземья в существенном увеличении энерговооруженности промышленности и особенно сельского хозяйства, инфраструктуры городов и поселков городского типа. Приоритет в планировании, финансировании и снабжении электростанций-новостроек оборудованием и стройматериалами отдавался центральной властью СССР не ЦЧО, а национальным республикам, в частности соседней с ЦЧО Украине. Именно за счет дотаций союзного Центра промышленная и энергетическая база УССР развивалась динамично, в то время как Черноземный Центр РСФСР оставался вплоть до начала индустриализации, по определению ВСНХ, «депрессивным регионом» [Известия ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР].

На момент создания ЦЧО занимала площадь около 192 тыс. кв. км с населением примерно 11,4 млн человек. Географически ЦЧО находилась между Центрально-Промышленной Областью РСФСР (ЦПО) и Украиной (УССР). В указанный период плотность населения ЦЧО в 9 раз превышала среднюю плотность населения СССР, в то время как плотность населения ЦПО вместе с Москвой превышала средние показатели по Союзу в 8 раз [Кононович, 1928б, с. 76].

По данным ГЭУ ВСНХ СССР, совокупная мощность всех генераторов, вырабатывающих электроэнергию в ЦЧО в 1926/27 хозяйственном году, составляла примерно 14 600 кВт с общей среднегодовой выработкой электроэнергии около 30,4 млн кВт·ч. Тогда как годом раньше, в 1925/26 г., по ЦПО соответствующие показатели уже составляли 340 тыс. кВт и 700 млн кВт·ч соответственно [Материалы по пятилетнему плану..., 1928, с. 15, 10].

Приведенные цифры свидетельствуют, что в указанный период на 1 тыс. жителей ЦЧО имеющаяся мощность генераторов всех видов, вырабатывающих электроэнергию, составляла 1,28 кВт, в то время как по ЦПО – 21,2 кВт; среднегодовая выработка электроэнергии на 1 жителя ЦЧО равнялась примерно 2,6 кВт·ч, в ЦПО – 43,9 кВт·ч. Если же сравнивать показатели выработки электроэнергии в расчете на 1 кв. км территории, то по ЦЧО они составляли 0,076 кВт, а по ЦПО – 1,11 кВт соответственно. То есть ЦЧО, находясь в центре европейской части РСФСР, по сравнению с соседней ЦПО, в 1925–1927 гг. была снабжена электрооборудованием в расчете на душу населения в 16,5 раз, и в расчете на 1 кв. км территории – в 14,6 раз меньше. Среднегодовая выработка электроэнергии в ЦЧО в расчете на душу населения была в 16,9 раз меньше, чем в ЦПО [Материалы по пятилетнему плану..., 1928, с. 24]. Приведенные данные наглядно свидетельствуют об одной из наиболее острых и сложных по решению проблем, с которыми столкнулось руководство страны при выработке планов индустриальной реконструкции народного хозяйства СССР: наличием разноуровневых по социально-экономическим показателям территорий.

При разработке планов электрификации ЦЧО в середине 1920-х годов учитывалась исторически сложившаяся сельскохозяйственная специализация региона. В этой связи отмечалось, что Черноземье «не нуждается в таких количествах энергии, как ЦПО, но... недостаточность электроснабжения... диктует необходимость больших работ и значительных капиталовложений по этой линии» [Кононович, 1928б, с. 77]. При планировании развертывания процесса электрификации по принятой в 1920-е годы в СССР практике в расчет принималась, прежде всего, динамика энерговооруженности по трем основным показателям: по промышленности, коммунальному хозяйству и сельскохозяйственному производству [Минин, 1926, с. 97].

К началу пятилетки удельный вес ЦЧО в производстве валового объема промышленной продукции СССР составлял 2 %, ЦПО – 40,8 %.

Число рабочих, занятых в цензовой промышленности ЦЧО, не превышало 50 тыс. чел., в ЦПО – 800 тыс.

Среднегодовая выработка электроэнергии для нужд промышленности в ЦЧО составляла 11 млн 765,5 тыс. кВт·ч, в ЦПО – 485 млн кВт·ч. На 1 тыс. рабочих в ЦЧО приходилось 98 кВт установленной мощности электрооборудования со среднегодовой выработкой электроэнергии в расчете на 1 рабочего не более 235,3 кВт·ч. По ЦПО эти цифры составляли 380 кВт и 613,9 кВт·ч соответственно [Зыков, 1926б, с. 98, 109]. Имевшихся в Черноземье мощностей явно не хватало для удовлетворения нужд быстро восстанавливающейся в годы нэпа сельхозперерабатывающей и динамично развивающейся местной добывающей промышленности [Зыков, 1926а]. В результате Черноземье остро нуждалось в очень существенном повышении объема энерговооруженности промышленного производства.

В исследуемый период городское население ЦЧО (с учетом поселков городского типа) составляло примерно 1,06 млн чел. Обслуживало коммунальные и бытовые нужды этой категории населения в целом по ЦЧО 40 электростанций общей мощностью около 8 542 кВт, что позволяло вырабатывать электроэнергии в среднем в год около 17 402 тыс. кВт·ч. Для сравнения отметим, что в аналогичный период население городов в ЦПО (без Москвы) составляло около 2 млн чел. При этом имелось 117 электростанций, обслуживающих городское коммунальное хозяйство, их установочная совокупная мощность равнялась 22 тыс. кВт с общей среднегодовой выработкой электроэнергии около 40 млн кВт·ч. В среднем по ЦЧО на 1 тыс. городских жителей к началу первой пятилетки приходилось 8,05 кВт установленных мощностей электрооборудования, и на 1 городского жителя в среднем в год вырабатывалось электричества не более 16,4 кВт·ч. Тогда как по ЦПО эти показатели составляли 11 кВт и 20 кВт·ч соответственно. В региональных отчетах отмечалось, что большинство оборудования на городских электростанциях было крайне изношено, и к началу 1927/28 г. ЦЧО насчитывала лишь 4 станции, оснащенные современным по тем временам оборудованием переменного тока [Кононович, 1928б, с. 77].

Вместе с тем электрическое освещение даже в губернских городах использовалось крайне неравномерно. В исследуемый период только в Тамбове пользовалось электричеством 50,7 % населения. В Воронеже эта цифра составляла 26,3 %, в Курске – 14,6 %, в Орле – 27,4 %. Однако в примыкающих к городам слободах и на окраинах самих городов положение с обеспечением населения электричеством было гораздо хуже. Так, в пригородах Воронежа электричеством могли пользоваться лишь 10,7 %, Тамбова – 0 %, Орла – 2,6 %, Курска – 1,7 % жителей. Кроме того, из 47 городов ЦЧО жители 12 городов вообще были лишены электричества из-за отсутствия электростанций [Бергман, 1926а, с. 641–642; Бергман, 1926б, с. 70–71].

Среди важных потребителей электроэнергии в губернских городах были трамвай и водопровод. Трамвай как вид городского транспорта в 1920-е годы существовал лишь в 3 городах: в Орле и Курске (к 1925 г. имел протяженность узкоколейных линий 19 и 14 км соответственно); в Воронеже был запущен в 1926 г. и имел общую протяженность 8 км широкой колеи. В Орле и Воронеже трамваи получали электричество от центральных городских электростанций, а в Курске – от паровой установки. В городах Черноземья к водопроводу в 1920-е годы, прежде всего, были подключены государственные учреждения и весьма немногочисленные, как правило многоквартирные, национализированные дома. Вместе с тем подавляющая часть жилого фонда городов в Черноземье была «частновладельческой», и к водопроводу подключена не была. Всего же к водопроводу в регионе было подключено 6,4 % домовладений, в том числе в Воронеже – 15 %, в Тамбове – 11 %, в Курске – 10 %, Орле – менее 3 % [Прокофьева, 2010, с. 48–50].

Во второй половине 1920-х годов максимальное напряжение имевшегося в ЦЧО устаревшего оборудования на станциях постоянного тока (при трехпроводной системе) колебалось от 110 до 470 вольт, поэтому такие станции не могли стать энергоресурсными цен-

трами для снабжения электричеством окружающих городские поселения районов. В качестве примера можно привести электростанцию в заштатном городе Боброве, мощность которой не превышала 7 кВт. Станция такой мощности способна была освещать лишь здание горисполкома, находившийся при нем склад, не более десятка располагавшихся вокруг домовладений и снабжать электричеством располагавшуюся в 35 метрах от горисполкома киноустановку [Быханов, 1929, с. 291, 293, 295]. А в уездном Белгороде, который считался по меркам региона относительно крупным и развитым в промышленном отношении, даже к концу 1920-х годов центральные улицы освещались керосиновыми лампами, которые устанавливались на деревянных столбах, стоявших на небольшом расстоянии друг от друга. Лампы зажинал и гасил специально приставленный сторож [Белгород в воспоминаниях белгородцев, 2007, с. 200].

Главными причинами неразвитости водопровода в Черноземье и практически полного отсутствия городской канализации, помимо устаревших и незначительных по мощности электростанций городов, являлись значительная по масштабам разбросанность городской территории и сравнительно низкая населенность частновладельческих городских домовладений, что делало использование электричества слишком дорогим для жителей. Положение усугублял тот факт, что городские бюджеты в Черноземье в финансовом отношении были самыми слабыми в европейской части РСФСР. Так, в середине 1920-х годов в расчете на 1 жителя Черноземья доходы от работы всего коммунального хозяйства региона составляли 43 коп., в то время как в ЦПР (без г. Москвы) – 1 р. 26 коп. [Прокофьева, 2010, с. 51–52].

Расчеты показывали, что при имеющемся износе оборудования в регионе было не целесообразно осуществлять ремонт имеющихся машин постоянного тока, равно как и увеличивать мощность существующих станций за счет добавления количества таких машин. Предполагалось постепенно заменять старые машины новым оборудованием переменного тока, по своим техническим характеристикам позволяющим снабжать не только города, но даже крупные прилегающие к ним районы необходимыми объемами электроэнергии. То есть электрификация ЦЧО виделась как создание необходимой базы для снабжения промышленности края от крупных районных электростанций. Вместе с тем такой подход требовал коренной реконструкции всей энергетической сети ЦЧО, поскольку влек за собой необходимость полной замены электросетей и распределительных устройств в масштабах всего региона [Бергман, 1926б, с. 70–71].

К началу 1927/28 г. сельское население ЦЧО составляло примерно 10,34 млн чел., производя 7,9 % валового объема сельхозпродукции СССР. К этому времени 48 электростанций, расположенных в сельской местности региона, имели совокупную мощность 1 187 кВт и среднегодовую выработку электроэнергии около 1 млн 210 тыс. кВт·ч. Для сравнения – в ЦПО сельское население насчитывало около 12 млн чел., однако в области имелось 380 сельских электростанций общей мощностью 4950 кВт. со среднегодовой выработкой электроэнергии 6 млн 325 тыс. кВт·ч [Кононович, 1928б, с. 78].

Анализ приведенных цифр показывает, что в среднем по ЦЧО на 1 тыс. сельских жителей имелось всего 0,11 кВт мощности электрооборудования со среднегодовой выработкой 0,12 кВт·ч электроэнергии в расчете на 1 чел. По ЦПО аналогичные показатели составляли 0,41 кВт и 0,53 кВт·ч соответственно. Таким образом, несмотря на явно недостаточную энергооборуженность сельхозпроизводства и быта сельского населения в целом даже по Центрально-Промышленной Области, село ЦЧО отставало от ЦПО по имеющимся мощностям электрооборудования примерно в 3,7 раза, по выработке электроэнергии – в 4,4 раза [Материалы по пятилетнему плану..., 1926, с. 41; Кононович, 1928б, с. 78].

Расчеты плановых органов ЦЧО показывали, что для достижения необходимого уровня электрификации области, создающей энергетическую базу для реализации намеченных первым пятилетним планом развития народного хозяйства региона показателей, к имеющимся мощностям необходимо было добавить для нужд региональной промышленности дополнительно не менее 60000 кВт. В том числе 27600 кВт – на запланированных к

постройке новых предприятий. Среди них по плану числились нескольких крупных сахарных и маслособойных заводов; Липецкая и Воронежская группы горнодобывающих предприятий, включая цементные, меловые, кирпичные, фосфоритные заводы, крупный машиностроительный завод «Ревтруд» и др. [Кононович, 1928а, с. 80].

С учетом среднегодового прироста городского населения не менее 2 % за годы первой пятилетки число городских жителей ЦЧО должно было возрасти с 1,06 млн до 1,17 млн чел. Поэтому, помимо перечисленного, для обеспечения электроэнергией растущего коммунального хозяйства городов необходимо было увеличить имеющиеся мощности городских электростанций с 8 542 до 20 тыс. кВт. Кроме этого, заменить или отремонтировать значительную часть уже работающих генераторов [Бергман, 1926а, с. 641–642; Царев, 1928, с. 74–76].

При составлении планов пятилетки по выработке электроэнергии для бытовых нужд сельского населения ЦЧО (преимущественно освещения жилья) была принята норма установленной мощности в 40 ватт на 5 чел., что составляло (весьма условно) среднее число жителей на 1 усадьбу [Бергман, 1926а, с. 639]. Исходя из такой нормы, по подсчетам Плановой комиссии ЦЧО, для минимального удовлетворения в электричестве потребностей сельского населения ЦЧО только на освещение жилья к концу пятилетки (1933 г.) необходимо было увеличить среднегодовую мощность генераторов с 1 187 до 66 300 кВт [Кононович, 1928б, с. 79].

Необходимые объемы электроэнергии для нужд сельхозперерабатывающего производства ЦЧО в сельской местности рассчитывалось ГЭУ также весьма условно, с учетом усредненных затрат на переработку поступающих объемов сельхозсырья. С этой целью для ЦЧО были составлены и приняты к исполнению контрольные цифры роста валового объема сельхозпродукции, подлежащей промышленной переработке к концу пятилетки (то есть к 1933 г.). Одновременно в административном порядке, «сверху» ГЭУ устанавливала и нормы среднестатистического расхода электроэнергии по соответствующим видам работ.

Таким образом, валовой объем сельхозпродукции подсчитывался в регионе без учета того сырья, которое перерабатывалось относительно немногочисленными, но крупными, т. н. электрифицированными (то есть имеющими энергетические установки) предприятиями, в то время как подавляющее большинство мелких предприятий, расположенных в сельской местности, таких установок не имело. В результате при анализе расчетов центральных органов Госплана специалистами в ЦЧО отмечалось, что «переработка махорки и сахарной свеклы совершенно не отражается на планах сельскохозяйственной электрификации, а переработка льняного, конопляного и подсолнечного семени отражается только частично». Для того чтобы устранить эти пробелы, по уточненным данным региональных плановых органов, за годы пятилетки требовалось увеличение мощности сельских энергетических установок до 60 тыс. кВт [Кононович, 1928б, с. 83–84]. К этой цифре необходимо было добавить еще не менее 6 тыс. кВт для электрификации предприятий кустарной промышленности, расположенной в сельской местности [Старов, 1926, с. 138]. То есть, помимо городов и городской промышленности ЦЧО, для электрификации села в регионе за годы первой пятилетки необходимо было довести энергетические мощности сельских электростанций до 65–70 тыс. кВт [Медведев, 1926, с. 58].

Заключение

Таким образом, в целом по ЦЧО к окончанию первой пятилетки для удовлетворения в электроэнергии растущего промышленного производства, коммунального хозяйства и населения городов, а также значительного расширения объемов производства и переработки сельхозпродукции на селе, по расчетам местных плановых органов необходимо было довести уровень мощности работающего электрооборудования до 150 тыс. кВт, в том числе по крупной городской промышленности – до 60 тыс., по сельскому хозяйству – до 65–70 тыс., по предприятиям коммунального хозяйства – до 20 тыс. кВт.

Список источников

- «О ближайших работах по восстановлению основного капитала промышленности». Резолюция расширенного Совещания Президиума ВСНХ СССР по докладу А.М. Гинзбурга, утвержденная Президиумом ВСНХ СССР 25 мая 1925 г. *Местная промышленность и торговля*. 1925. 7–8: 127.
- «О перспективах развития Центрально-Земледельческого района». Представление Президиума ВСНХ РСФСР в Госплан СССР. В: ВСНХ и его управлениях. *Местная промышленность и торговля*. 1925. 7–8: 137.
- «О содействии промышленности Центрально-Земледельческого района». Представление Президиума ВСНХ СССР в Госплан СССР. В: ВСНХ и его управлениях. *Местная промышленность и торговля*. 1925. 7–8: 137.
- Известия ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР. 1925. 25 сентября.
- Материалы по изучению вопроса о восстановлении хозяйства Центрально-Черноземной Области. 1926. Том 1. Под ред. А.Н. Татарчукова. Воронеж, [б. и.], 735 с.
- Материалы по пятилетнему плану электрификации Центрально-Промышленной Области (1927/28–1931/32 гг.). 1928. Москва, Главное Электротехническое Управление ВСНХ СССР (Главэлектро), 198 с.
- Материалы по электрификации Центрально-Черноземной Области. 1926. Под ред. Н.Я. Медведева. Том 2. Воронеж, типо-лит. Г.С.Н.Х., 156 с.
- Положение промышленности СССР. Доклад Ф.Э. Дзержинского на Третьем Всесоюзном Съезде Советов 20 мая 1925 г. *Местная промышленность и торговля*. 1925. 7–8: 102–104.
- Резолюция по докладу т. Ф.Э. Дзержинского о положении промышленности СССР. *Местная промышленность и торговля*. 1925. 7–8: 108–109.

Список литературы

- Белгород в воспоминаниях белгородцев: 1900–1960-е годы. Сост. А.Н. Крупенков. Белгород, Константа, 2007. 279 с.
- Бергман М.М. 1926а. Города Центрально-Черноземной Области. Материалы по изучению вопроса о восстановлении хозяйства Центрально-Черноземной Области. Том I. Под ред. А.Н. Татарчукова. Воронеж, Труды плановой комиссии ЦЧО: 631–654.
- Бергман М.М. 1926б. Электрификация городов. Материалы по электрификации Центрально-Черноземной Области. Том II. Под ред. Н.Я. Медведева. Воронеж: Труды Плановой комиссии Центрально-Черноземной Области: 65–96.
- Быханов Д. 1929. Электроснабжение г. Боброва за 9 лет. *Хозяйство ЦЧО*. 7–8: 291–295.
- Зыков Ф.И. 1926а. Промышленность по добыче и обработке полезных ископаемых Центрально-Черноземной Области и перспективы ее развития. Материалы по изучению вопроса о восстановлении хозяйства Центрально-Черноземной Области. Том I. Под ред. А.Н. Татарчукова. Воронеж, Труды плановой комиссии ЦЧО: 539–550.
- Зыков Ф.И. 1926б. Теплосиловое хозяйство промышленности Центрально-Черноземной Области в связи с ее электрификацией. Материалы по электрификации Центрально-Черноземной Области. Том II. Под ред. Н.Я. Медведева. Воронеж, Труды Плановой комиссии Центрально-Черноземной Области: 97–136.
- Кононович С. 1928а. О возможности и целесообразности постройки электрокомбината на сахарном заводе имени Карла Либкнехта. *Хозяйство ЦЧО*. 2: 80–84.
- Кононович С. 1928б. Об электрификации ЦЧО (перспективы и возможности). *Хозяйство ЦЧО*. 3: 76–85.
- Коросташевский И. 1927. Электрификация СССР. *Торгово-промышленная газета*. 255/56 (1690/91): 3.
- Медведев Н.А. 1926. Энергетические ресурсы Центрально-Черноземной Области. Материалы по электрификации Центрально-Черноземной Области. Том II. Под ред. Н.Я. Медведева. Воронеж, Труды Плановой комиссии Центрально-Черноземной Области: 33–65.
- Меркулов Н.А. 1926. Общая характеристика Области в связи с задачей электрификации. Материалы по электрификации Центрально-Черноземной Области. Том II. Под ред. Н.Я. Медведева. Воронеж, Труды Плановой комиссии Центрально-Черноземной Области: 1–32.

- Минин А.Н. 1926. Перспективы сельского хозяйства Центрально-Черноземной Области. Материалы по изучению вопроса о восстановлении хозяйства Центрально-Черноземной Области. Том I. Под ред. А.Н. Татарчукова. Воронеж, Труды плановой комиссии ЦЧО: 95–106.
- Прокофьева Е.Ю. 2010. Труд и заработная плата рабочих на промышленных предприятиях Центрального Черноземья: проблемы государственного регулирования в 1920-е годы. Белгород, Изд-во БелГУ, 512 с.
- Старов Н.Н. 1926. Кустарная промышленность Центрально-Черноземной Области. Материалы по электрификации Центрально-Черноземной Области. Том II. Под ред. Н.Я. Медведева. Воронеж, Труды Плановой комиссии Центрально-Черноземной Области: 137–156.
- Царев П. 1929. К постройке Воронежской электростанции. *Хозяйство ЦЧО*. 4(7): 74–76.
- Юрин П. 1929. К вопросу об энергетических ресурсах и организации торфяного дела в ЦЧО. *Хозяйство ЦЧО*. 4(7): 77–80.

References

- Belgorod v vospominaniyakh belgorodtsev: 1900–1960-e gody [Belgorod in the Memories of Belgorod Residents: 1900–1960s]. Sost. A.N. Krupenkov. Belgorod, Konstanta, 2007. 279 p.
- Bergman M.M. 1926a. Goroda Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti [Cities of the Central Black Earth Region]. Materialy po izucheniyu voprosa o vosstanovlenii khozyaistva Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti [Materials on the Study of the Issue of Restoring the Economy of the Central Black Earth Region]. Tom I. Pod red. A.N. Tatarchukova. Voronezh, Trudy planovoi komissii TsChO: 631–654.
- Bergman M.M. 1926b. Elektrifikatsiya gorodov [Electrification of Cities]. Materialy po elektrifikatsii Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti [Materials on the Electrification of the Central Black Earth Region]. Tom II. Pod red. N.Ya. Medvedeva. Voronezh: Trudy Planovoi komissii Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti: 65–96.
- Bykhanov D. 1929. Elektrosnabzhenie g. Bobrova za 9 let [Electricity Supply of Bobrov for 9 Years]. *Khozyaistvo TsChO*. 7–8: 291–295.
- Zykov F.I. 1926a. Promyshlennost' po dobyche i obrabotke poleznykh iskopaemykh Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti i perspektivy ee razvitiya [Industry for the Extraction and Processing of Minerals in the Central Black Earth Region and Prospects for its Development]. Materialy po izucheniyu voprosa o vosstanovlenii khozyaistva Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti [Materials on the Study of the Issue of Restoring the Economy of the Central Black Earth Region]. Tom I. Pod red. A.N. Tatarchukova. Voronezh, Trudy planovoi komissii TsChO: 539–550.
- Zykov F.I. 1926b. Teplosilovoe khozyaistvo promyshlennosti Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti v svyazi s ee elektrifikatsiei [Thermal Power Industry of the Central Black Earth Region in Connection with its Electrification]. Materialy po elektrifikatsii Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti [Materials on the Electrification of the Central Black Earth Region]. Tom II. Pod red. N.Ya. Medvedeva. Voronezh, Trudy Planovoi komissii Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti: 97–136.
- Kononovich S. 1928a. O vozmozhnosti i tselesoobraznosti postroiki Elektrokombinata na sakharnom zavode imeni Karla Libknekhta [On the Possibility and Feasibility of Building an Electric Combine at the Karl Liebknecht Sugar Factory]. *Khozyaistvo TsChO*. 2: 80–84.
- Kononovich S. 1928b. Ob elektrifikatsii TsChO (perspektivy i vozmozhnosti) [On the Electrification of the Central Black Sea Region (Prospects and Opportunities)]. *Khozyaistvo TsChO*. 3: 76–85.
- Korostashevskii I. 1927. Elektrifikatsiya SSSR [Electrification of the USSR]. *Torgovo-promyshlennaya gazeta*. 255/56 (1690/91): 3.
- Medvedev N.A. 1926. Energeticheskie resursy Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti [Energy Resources of the Central Black Earth Region]. Materialy po elektrifikatsii Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti [Materials on the Electrification of the Central Black Earth Region]. Tom II. Pod red. N.Ya. Medvedeva. Voronezh, Trudy Planovoi komissii Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti: 33–65.
- Merkulov N.A. 1926. Obshchaya kharakteristika oblasti v svyazi s zadachei elektrifikatsii [General Characteristics of the Region in Connection with the Task of Electrification]. Materialy po elektrifikatsii Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti [Materials on the Electrification of the Central Black Earth Region]. Tom II. Pod red. N.Ya. Medvedeva. Voronezh, Trudy Planovoi komissii Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti: 1–32.
- Minin A.N. 1926. Perspektivy sel'skogo khozyaistva Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti [Prospects for Agriculture in the Central Black Earth Region]. Materialy po izucheniyu voprosa o vosstanovlenii

khozyaistva Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti [Materials on the Study of the Issue of Restoring the Economy of the Central Black Earth Region]. Tom I. Pod red. A.N. Tatarchukova. Voronezh, Trudy planovoi komissii TsChO: 95–106.

Prokof'eva E.Yu. 2010. Trud i zarabotnaya plata rabochikh na promyshlennykh predpriyatiyakh Tsentral'nogo Chernozem'ya: problemy gosudarstvennogo regulirovaniya v 1920-e gody [Labor and Wages of Workers at Industrial Enterprises of the Central Black Earth Region: Problems of State Regulation in the 1920s]. Belgorod, Izd-vo BelGU, 512 p.

Starov N.N. 1926. Kustarnaya promyshlennost' Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti [Handicraft Industry of the Central Black Earth Region]. Materialy po elektrifikatsii Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti [Materials on the Electrification of the Central Black Earth Region]. Tom II. Pod red. N.Ya. Medvedeva. Voronezh, Trudy Planovoi komissii Tsentral'no-Chernozemnoi Oblasti: 137–156.

Tsarev P. 1929. K postroike Voronezhskoi elektrostantsii [Toward the Construction of the Voronezh Power Plant]. *Khozyaistvo TsChO*. 4(7): 74–76.

Yurin P. 1929. K voprosu ob energeticheskikh resursakh i organizatsii torfyanogo dela v TsChO [On the Issue of Energy Resources and the Organization of Peat Farming in the Central Black Sea Region]. *Khozyaistvo TsChO*. 4(7): 77–80.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 19.11.2023

Received 19.11.2023

Поступила после рецензирования 25.01.2024

Revised 25.01.2024

Принята к публикации 27.01.2024

Accepted 27.01.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Прокофьева Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0003-1188-9853](https://orcid.org/0009-0003-1188-9853)

Галушко Инна Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-3547-8560](https://orcid.org/0000-0002-3547-8560)

Elena Yu. Prokofieva, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Russian History and Records Management Department, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Inna G. Galushko, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Russian History and Records Management Department, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia